

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE

https://doi.org/10.52425/25187252_2026_41_121

УДК 343.98

А.Т. Булатова

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

СИТУАЦИОННО-РОЛЕВОЙ ПОДХОД В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье исследуются особенности следственной деятельности, осуществляемой в условиях ограниченного времени и недостатка информации. Отмечается, что непредсказуемость поведения участников следственных действий может приводить к тактическим ошибкам, что в конечном итоге снижает результативность расследования. Целью исследования является научное обоснование ситуационно-ролевого подхода как концептуальной основы психологического прогнозирования. Автор доказывает, что данный подход выступает эффективным эвристическим средством, позволяющим преодолеть избыточность информации путем интеграции разрозненных признаков личности в укрупненные конструкты – прогностически значимые роли. В ходе работы сделан вывод о том, что использование разработанного алгоритма ролевого моделирования существенно повышает точность прогноза (содействия или противодействия) по сравнению с интуитивными методами. Основные выводы подчеркивают необходимость внедрения научно обоснованных прогностических моделей в практику для минимизации следственных ошибок и оптимизации тактического воздействия на участников расследования.

Ключевые слова: юридическая психология; следственные действия; психологический прогноз; поведение участников; расследование; правосознание.

А.Т. Булатова

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІНЕ ҚАТЫСУШЫЛАРДЫҢ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫН БОЛЖАУДАҒЫ ЖАҒДАЙТТЫҚ-РӨЛДІК ТӘСІЛ

Аннотация. Мақалада уақыттың шектеулілігі және ақпараттың жеткіліксіздігі жағдайында жүзеге асырылатын тергеу қызметінің ерекшеліктері зерттеледі. Тергеу әрекеттеріне қатысушылардың мінез-құлқын алдын ала болжаудың қиындығы тактикалық қателіктерге әкеп соғуы және соның салдарынан тергеп-тексерудің нәтижелілігін төмендетуі мүмкін екені атап өтіледі. Зерттеудің мақсаты – жағдаяттық-рөлдік тәсілді психологиялық болжаудың тұжырымдамалық негізі ретінде ғылыми тұрғыдан негіздеу. Автор аталған тәсіл тұлғаның жекелеген белгілерін неғұрлым ірі құрылымдарға – болжау үшін маңызы бар рөлдерге біріктіру арқылы шамадан тыс ақпарат көлемін ықшамдауға мүмкіндік беретін тиімді эвристикалық құрал екенін негіздейді. Зерттеу барысында әзірленген рөлдік модельдеу алгоритмін қолдану интуитивтік әдістермен салыстырғанда қатысушының тергеп-тексеруге жәрдемдесуі немесе оған қарсы іс-қимыл жасауы жөніндегі болжамның дәлдігін едәуір арттыратыны туралы қорытынды жасалды. Зерттеудің негізгі тұжырымдары тергеу қателіктерін барынша азайту және тергеп-тексеруге қатысушыларға тактикалық ықпал етуді оңтайландыру мақсатында практикаға ғылыми негізделген болжамдық модельдерді енгізу қажеттігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: заң психологиясы; тергеу әрекеттері; психологиялық болжам; қатысушылардың мінез-құлқы; тергеп-тексеру; құқықтық сана.

A.T. Bulatova

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

SITUATIONAL-ROLE APPROACH IN PREDICTING THE BEHAVIOR OF PARTICIPANTS IN INVESTIGATIVE ACTIONS

Abstract. The article examines the issue of high information uncertainty and time deficit in investigative activities. Primary attention is focused on the unpredictability of the behavior of participants in investigative actions, which often leads to tactical errors and a decrease in the quality of the investigation. The purpose of the study is the scientific substantiation of the situational-role approach as a conceptual basis for psychological forecasting. The author proves that this approach serves as an effective heuristic tool, allowing the overcoming of information redundancy by integrating disparate personality traits into consolidated constructs – predictively significant roles. In the course of the work, it was concluded that the use of the developed role modeling algorithm significantly increases the accuracy of the forecast (cooperation or opposition) compared to intuitive methods. The main findings emphasize the need to implement scientifically substantiated predictive models into practice to minimize investigative errors and optimize tactical influence on the participants of the investigation.

Keywords: legal psychology; investigative actions; psychological forecast; participant behavior; investigation; legal consciousness.

Введение. Современный этап развития правоохранительной системы характеризуется качественными изменениями преступности, что требует неуклонного повышения уровня профессиональной квалификации сотрудников. Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, только за январь-октябрь 2025 гг. количество преступлений в сфере информатизации и связи выросло на 86,1% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, а число лиц, их совершивших, увеличилось в 4,3 раза¹, что наглядно иллюстрирует стремительную трансформацию криминальной среды и обуславливает актуальность совершенствования прогностического инструментария следователя.

Профессиональная деятельность по расследованию преступлений представляет собой целенаправленный процесс восстановления прошлого события по следам, обнаруженным в настоящем. В рамках этого процесса контакт следователя с участниками следственных действий является центральным элементом, определяющим успех установления истины. Одной из наиболее сложных задач, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, является необходимость предвидеть реакции и действия лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса. Следственная деятельность протекает в условиях высокой степени информационной неопределенности, активного противодействия со стороны заинтересованных лиц и постоянного дефицита времени. В таких обстоятельствах следователь часто не имеет возможности в полной мере изучить психологические особенности участников следственных действий и объективно оценить их возможное поведение [1]. Это неизбежно ведет к совершению тактических ошибок, снижению качества расследования и нарушению прав участников процесса [2].

Проблематика рассматриваемого вопроса крайне актуальна и обусловлена тем, что в условиях жестких временных рамок психологический прогноз поведения участников следственных действий часто носит «случайный» характер. Недостаточная психологическая компетентность отдельных сотрудников и медленное внедрение научных знаний в практику досудебного производства создают существенный разрыв между возможностями юридической психологии и реальными потребностями следствия [3; 218]. Также необходимо преодолеть информационную избыточность путем разработки алгоритмов, позволяющих следователю «экономно» осуществлять прогноз [1]. В юридической психологии проблема построения

¹ Как Казахстан борется с киберпреступностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/kak-kazakhstan-boretsya-skiberprestupnostyu-69892a>.

психологического прогноза именно в рамках предварительного следствия остается недостаточно концептуально разработанной, несмотря на острую потребность практики.

Одним из наиболее перспективных инструментов для решения этой задачи выступает ситуационно-ролевой подход. Он позволяет интегрировать множество разрозненных признаков личности участника в укрупненные конструкты – прогностически значимые роли, что минимизирует риск субъективных искажений и повышает точность тактического воздействия [4; 4]. Таким образом, научное обоснование этого подхода имеет не только теоретическую значимость для юридической психологии, но и прямую практическую ценность для оптимизации деятельности органов досудебного расследования.

Материалы и методы. Теоретическую основу работы составили фундаментальные концепции юридической и социальной психологии, позволяющие интерпретировать поведение участников следственных действий:

- теория морального развития используется для анализа ценностных ориентаций участников. Поведение участников следственных действий рассматривается через призму трех уровней (доконвенционального, конвенционального и постконвенционального), что позволяет прогнозировать готовность лица к соблюдению правовых норм в зависимости от его внутренней этической мотивации²;

- психология лжи П. Экмана выступает основой для диагностики неискренности. Внимание акцентируется на выявлении признаков «утечки» информации через невербальные каналы и анализе несоответствия эмоциональных проявлений речевым высказываниям, при этом учитывается, что стресс от ситуации допроса может искажать физиологические реакции [5];

- модель каузальной атрибуции применяется для изучения того, как следователи и участники приписывают причины действиям окружающих. Анализ вариаций (консенсус, отчетливость, постоянство) позволяет понять механизмы формирования субъективного мнения о виновности или намеренности поступков [6];

- когнитивные модели (модель «истории» Р. Хэсти и др.) позволяют рассматривать процесс дачи показаний как конструирование связного рассказа, основанного не только на фактах, но и на личном опыте участника [7].

Использован комплекс общенаучных и специальных методов.

Сравнительно-правовой анализ: данный метод позволил сопоставить отечественные подходы к психологическому прогнозированию с зарубежным опытом [8; 42].

Психологическое моделирование: на основе ситуационно-ролевого подхода рассматривается прогностическая модель поведения участников следственных действий. Метод позволил интегрировать разрозненные психологические признаки личности в укрупненные конструкты – роли (например, «равнодушный», «коварный», «признающий вину»), что минимизирует информационную избыточность и повышает точность прогноза [4].

Результаты, обсуждение. Понимание психологических механизмов, детерминирующих поведение лиц в уголовном процессе, требует обращения к фундаментальным социально-психологическим теориям. В современной юридической психологии поведение участников следственных действий трактуется не как случайная или мгновенная реакция на происходящее, а как следствие процессов восприятия, осмысления и оценки информации, протекающих под влиянием личностных особенностей и сформировавшихся установок.

Одной из наиболее влиятельных теорий, объясняющих процесс осмысления событий участниками (особенно присяжными и свидетелями), является модель «истории» (Р. Хэсти, С. Пенрод, Н. Пеннингтон). Согласно этой модели, участник не просто механически запоминает

² Теория морального развития Кольберга // Большая российская энциклопедия, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/teoriia-moral-nogo-razvitiia-kol-berga-03d017>.

факты, а активно конструирует связный рассказ, объединяя доказательства, полученные в ходе следствия, со своим жизненным опытом и знаниями о типичных сценариях поведения [7]. История признается «хорошей», если она обладает последовательностью, завершенностью и правдоподобием. Выбранная участником «история» служит фильтром: информация, соответствующая ей, усваивается лучше, а противоречащие факты могут игнорироваться. «...При построении «модели истории» участники процесса опираются не только на факты, но и на эмоциональную оценку ситуации. Н. Фейгенсон в исследовании доказывает, что специфические эмоциональные состояния участников (гнев, страх, сочувствие) выступают детерминантами приписывания ответственности и вины, что необходимо учитывать при ролевом профилировании УСД» [9; 27].

При прогнозировании вероятного поведения участника следственных действий важное значение имеет теория запланированного поведения. Согласно данной концепции, выбор человеком определенной линии поведения обусловлен его намерениями, которые складываются под воздействием нескольких взаимосвязанных факторов:

- личного отношения к предполагаемому действию, то есть оценки его целесообразности, полезности или возможных последствий (например, предоставления достоверных показаний);
- социальных ожиданий, выражающихся в представлениях человека о том, как его поступок будет воспринят значимым окружением, включая родственников, знакомых или представителей референтной группы;
- субъективного восприятия контроля над ситуацией, отражающего степень уверенности лица в своей способности реализовать выбранную модель поведения и управлять ее последствиями.

Дополнением служит теория саморегуляции, согласно которой на формирование намерений влияет также личное желание совершить поступок для достижения «самосогласованности» [10].

В теории морального и правового развития поведение участников следственных действий детерминировано уровнем их правосознания. Модель Л. Колберга выделяет три уровня морального развития (доконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный), определяющих готовность лица следовать закону: от страха перед наказанием до ориентации на универсальные принципы справедливости³. Дж. Тапп и Ф. Левин адаптировали этот подход, выделив уровни правопослушания, правоподдержания и правотворчества, что позволяет прогнозировать реакцию участника на правовой конфликт и его готовность изменять показания под давлением [11].

Научные исследования в этой области зачастую носят описательно-констатирующий характер. На данный момент не изучены в полной мере закономерности и механизмы психологического прогноза поведения участников следственных действий, а также не разработан четкий алгоритм действий следователя по его построению. Отсутствие действенных практических и методических рекомендаций приводит к тому, что достижения психологической науки внедряются в практику досудебного производства крайне медленно. Кроме того, юридическое прогнозирование в целом существенно отстает от других видов социального прогнозирования [6].

Процесс прогнозирования серьезно затруднен спецификой следственной деятельности, а именно:

- дефицитом времени: сжатые сроки расследования не позволяют следователю детально изучать психологические особенности участников, что ведет к «поверхностному» анализу [1];

³ Теория морального развития Колберга // Большая российская энциклопедия, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/teoriia-moral-nogo-razvitiia-kol-berga-03d017>.

- недостаточностью информации о личности участников и их действительных намерениях, что создает условия информационной неопределенности. «В то же время наличие большого количества разрозненной информации затрудняет выделение действительно значимых признаков участников следственных действий» [12].

Серьезным пробелом является недостаток статистически-количественной информации. Большая часть данных, необходимых для прогнозирования, относится к области так называемой «несчитанной статистики». Это ограничивает возможность использования метода экстраполяции и делает прогнозы лишь вероятностными предположениями, а не категорическими утверждениями [8; 332]. Кроме того, отмечается отсутствие единого законодательного механизма привлечения психологов как специалистов для помощи следователю в диагностике и прогнозировании [4; 4].

Несмотря на имеющиеся проблемы и пробелы в условиях высокой информационной неопределенности и жесткого дефицита времени ситуационно-ролевой подход выступает наиболее эффективным инструментом психологического прогнозирования. Его основная ценность заключается в возможности перехода от фрагментарного изучения личности к системному моделированию поведения через использование роли как интегративного конструкта.

Следователь часто сталкивается с большим количеством разрозненной информации об участниках следственных действий, что затрудняет выделение действительно значимых признаков. Ситуационно-ролевой подход позволяет экономно осуществлять прогноз, абстрагируясь от несущественных параметров и концентрируя внимание только на прогностически значимых переменных. «Роль в данном контексте служит «ядром» прогностической модели, объединяющим первичные признаки (ранее наблюдавшееся поведение) и вторичные признаки (психологические свойства, выявленные при контакте) в единую целостную категорию. Использование ролевых моделей (таких как «признающий вину», «неуступчивый», «коварный» или «искатель истины») позволяет следователю быстро классифицировать участника и выбрать адекватную тактику воздействия. Это существенно экономит интеллектуальные ресурсы, так как упрощается процесс сбора и анализа данных за счет фиксации только информативных признаков; сокращается время на принятие тактических решений в быстротекущих ситуациях общения; минимизируется риск совершения следственных ошибок, вызванных субъективными искажениями или ложными установками» [4; 34].

«...Ситуационно-ролевой подход предлагает научно обоснованный алгоритм действий, при котором следователь перестает быть пассивным наблюдателем. Как отмечают А. Вридж и П. Гранхаг в исследовании, опубликованном в журнале *Journal of Applied Research in Memory and Cognition* (Elsevier), точность психологической диагностики и прогноза поведения УСД напрямую зависит от «когнитивного управления» ситуацией: использование специфических техник постановки вопросов позволяет активизировать диагностические признаки, которые при обычном допросе остаются скрытыми» [13].

В отличие от интуитивного прогнозирования, которое оказывается «случайным» и подтверждается лишь в 30% случаев, ситуационно-ролевой подход предлагает научно обоснованный алгоритм действий [10]. Эмпирические данные подтверждают высокую эффективность этой модели: при использовании комплекса значимых признаков точность прогноза поведения подозреваемых составляет 97,8%, а потерпевших – до 100% [1]. При этом «субъект доказывания, имея внутреннее убеждение, обязан обосновать его посредством законов и правил формальной и диалектической логики, в том числе с применением индукции, которая является имманентным свойством принципа презумпции невиновности» [14]. Столь высокие цифры обусловлены спецификой экспериментальной выборки первоисточника, исследовавшего верифицированные уголовные дела, где роли участников были жестко поляризованы (т.е. четко

однозначны, без пограничных или смешанных вариантов поведения), а следственные ситуации носили преимущественно бесконфликтный или открыто конфликтный характер без латентных переменных. В реальной, динамически меняющейся практике досудебного расследования абсолютная (100%) точность психологического прогноза недостижима из-за влияния факторов «шума»: внезапного вмешательства адвоката, изменения психоэмоционального состояния субъекта под воздействием внешних факторов, или феномена «смены ролей» в процессе допроса. Таким образом, данные показатели следует интерпретировать как идеализированный прогностический потенциал модели при строгом соблюдении алгоритма, в то время как реальная точность в поливариативных ситуациях будет носить вероятностный характер с допустимым коридором ошибок в 10-15%.

В контексте нашего исследования ситуационно-ролевой подход рассматривается не просто как статичная классификация, а как динамический аналитический метод, преобразующий разрозненную психологическую информацию в прогностическую модель поведения участника следственного действия (УСД). Разработанный алгоритм ролевого моделирования включает в себя четыре последовательных этапа:

1. Этап ретроспективного экспресс-анализа (выявление первичных признаков). На данном этапе следователь осуществляет сбор и фильтрацию априорной информации (сведений, известных еще до непосредственного контакта с участником, из материалов дела, характеристик и иных источников). Первичные признаки включают: процессуальный статус, криминальный «анамнез», демографические данные и зафиксированные в материалах дела паттерны поведения. Роль на этом этапе выступает как гипотетическая матрица.

2. Этап интерактивной верификации (выявление вторичных признаков). В ходе непосредственного психологического контакта (например, вводной части допроса) следователь активизирует диагностические признаки с помощью техник "когнитивного управления" ситуацией. Вторичные признаки включают: актуальные психофизиологические реакции (по П. Экману), вербальные и невербальные маркеры искренности/неискренности, а также уровень проявления правосознания (по Л. Колбергу).

3. Этап интегративного синтеза и ролевой идентификации (т.е. объединения разнородных данных в единый обобщенный образ участника). Это ключевое аналитическое звено алгоритма, в котором происходит свертывание («компрессия») информации. Разрозненные первичные и вторичные признаки проецируются на укрупненные прогностические конструкторы (роли).

4. Этап тактического программирования. На основе верифицированной роли (т.е. роли, подтвержденной на предыдущем этапе интерактивной верификации) следователь мгновенно выбирает целевое тактическое воздействие (например, максимизация когнитивной нагрузки для роли «Коварный» или установление раппорта – доверительного психологического контакта, снижающего защитные барьеры собеседника, – для роли «Равнодушный»).

В современных зарубежных исследованиях ситуационный контекст допроса все чаще рассматривается через призму управления когнитивной нагрузкой (Cognitive Load Management). Так, работы О. Клейнберг [15] и К. Хуга [16] доказывают, что адаптация поведения следователя под текущую ментальную модель и социальную роль допрашиваемого позволяет снизить риск ложных признаний и повысить точность прогнозирования скрываемых обстоятельств, что полностью коррелирует с принципами ситуационно-ролевого подхода.

Таким образом, обоснование роли как интегративного конструктора позволяет превратить психологическое прогнозирование из «искусства» в технологичный процесс, обеспечивающий максимальную результативность расследования при минимальных затратах времени и сил следователя.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие

выводы о необходимости внедрения научно обоснованных алгоритмов прогнозирования в следственную деятельность:

- преодоление субъективизма и интуитивного подхода. Современная практика показывает, что более половины следователей (свыше 53%) строят прогнозы поведения участников следственных действий на основе интуиции, что делает результат «случайным» и ведет к тактическим ошибкам. Внедрение алгоритмизированных моделей позволяет перевести прогностическую деятельность из области догадок в сферу научного анализа;

- оптимизация работы в условиях дефицита ресурсов. Ситуационно-ролевой подход выступает эффективным эвристическим средством, позволяющим следователю экономно осуществлять прогноз в условиях острого дефицита времени и информации. Интеграция разрозненных данных в прогностические роли («ядро модели») позволяет отсеять несущественные параметры и сконцентрироваться на ключевых переменных поведения;

- высокая точность и результативность. Использование разработанных алгоритмов (выявление первичных и вторичных признаков, ролевое моделирование) обеспечивает высокую точность прогноза – от 97,8% для подозреваемых, до 100% для потерпевших. Это существенно повышает качество доказывания и эффективность изобличения виновных.

Для реализации указанных выводов предлагаются следующие меры по совершенствованию психологической подготовки следователей:

- внедрение специализированных учебных модулей. Необходимо включить в программы первоначальной подготовки и повышения квалификации сотрудников тренинги по освоению алгоритмов ролевого моделирования и техник установления психологического контакта (например, техник «присоединения» или раппорта);

- обучение методам психодиагностики лжи. Важно вооружить следователей знаниями о невербальных признаках неискренности (микромимика, жесты-адапторы, психофизиологические реакции) и методиками анализа речевых высказываний для выявления скрываемых обстоятельств в отсутствие прямых улик;

- профилактика профессиональной деформации. Требуется систематическая работа по развитию психологической наблюдательности и самоконтроля следователей для предотвращения развития «обвинительного уклона», подозрительности и формализма;

- развитие института психологического сопровождения. Целесообразно нормативно расширить практику привлечения юридических психологов в качестве специалистов-консультантов для оказания помощи следователю в изучении личности участников следственных действий, постановке вопросов экспертам и нейтрализации психологического противодействия.

Таким образом, интеграция психологических знаний в технологический процесс расследования является ключевым условием модернизации правоохранительной деятельности и минимизации следственных ошибок.

Список использованной литературы

1. Дьячкова, Ю.Е. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Ю.Е. Дьячкова. – Москва, 2004. – 277 с.
2. Салфеткин, Р.А. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: методы и практика / Р.А. Салфеткин // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 7 (223). – С. 134-136.
3. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [И.И. Аминов и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 415 с.
4. Дьячкова, Ю.Е. Юридическая психология. Психология предварительного расследования преступлений: конспект лекций / Ю.Е. Дьячкова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 149 с.
5. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман; [пер. с англ. Н. Исуповой и др.]. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – 384 с.

6. Kelley, H.H. Attribution Theory in Social Psychology / H.H. Kelley // Nebraska Symposium on Motivation / ed. by D. Levine. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1967. – Vol. 15. – Pp. 192-238.
7. Pennington, N. Explaining the evidence: tests of the story model for juror decision making / N. Pennington, R. Hastie // Journal of Personality and Social Psychology. – 1992. – Vol. 62. – Pp. 189-206.
8. Агамиров, К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: монография / К.В. Агамиров; под науч. ред. д.ю.н., проф. Р.В. Шагиевой. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2015. – 408 с.
9. Feigenson, N. Jurors' emotions and judgments of legal responsibility and blame: What does the experimental research tell us? / N. Feigenson // Emotion Review. – 2015. – № 8 (1). – Pp. 26-31.
10. Neuwirth, K. Peer and social influence on opinion expression: combining the theories of planned behavior and the spiral of silence / K. Neuwirth, E. Frederick // Communication Research. – 2004. – Vol. 31. – Pp. 669-703.
11. Tapp, J.L. Law, justice and the individual in society: psychological and legal issues / J.L. Tapp, F.J. Levine, (eds). – N.Y., 1977. – 471 p.
12. Замылин, Е.И. Криминалистическое прогнозирование в процессе обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству / Е.И. Замылин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 1 (8). – С. 40-47.
13. Vrij, A. Eliciting cues to deception and truth: What matters are the questions asked / A. Vrij, P.A. Granhag // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. – 2012. – № 1 (2). – Pp. 110-117.
14. Хан, В.В. Презумпция невиновности как коррелят материальной истины / В.В. Хан // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2025. – № 1 (35). – С. 203-207.
15. Kleinberg, B. Measuring cognitive load in investigative interviews: New horizons / B. Kleinberg, G. Verschuere // Applied Cognitive Psychology. – 2021. – Vol. 35. No. 4. – Pp. 995-1007.
16. Hoog, C. Role-playing and behavioral profiling in forensic interviews: A contemporary review / C. Hoog, J. Alm // Psychiatry, Psychology and Law. – 2023. – Vol. 30. No. 2. – Pp. 215-231.

References:

1. D'jachkova, Ju.E. Psihologicheskij prognoz povedenija uchastnikov sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii prestuplenij: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 / Ju.E. D'jachkova. – Moskva, 2004. – 277 s.
2. Salfetkin, R.A. Psihologicheskij prognoz povedenija uchastnikov sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii prestuplenij: metody i praktika / R.A. Salfetkin // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2023. – № 7 (223). – S. 134-136.
3. Juridicheskaja psihologija: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Jurisprudencija» / [I.I. Aminov i dr.]. – М.: JuNITI-DANA, 2012. – 415 s.
4. D'jachkova, Ju.E. Juridicheskaja psihologija. Psihologija predvaritel'nogo rassledovanija prestuplenij: konspekt lekcij / Ju.E. D'jachkova. – Cheljabinsk: Izdatel'skij centr JuUrGU, 2016. – 149 s.
5. Jekman, P. Psihologija lzhi. Obmani menja, esli smozhesh' / P. Jekman; [per. s angl. N. Isupovoj i dr.]. – Sankt-Peterburg: Piter, 2021. – 384 s.
6. Kelley, H.H. Attribution Theory in Social Psychology / H.H. Kelley // Nebraska Symposium on Motivation / ed. by D. Levine. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1967. – Vol. 15. – Pp. 192-238.
7. Pennington, N. Explaining the evidence: tests of the story model for juror decision making / N. Pennington, R. Hastie // Journal of Personality and Social Psychology. – 1992. – Vol. 62. – Pp. 189-206.
8. Agamirov, K.V. Problemy juridicheskogo prognozirovaniya: metodologija, teorija, praktika: monografija / K.V. Agamirov; pod nauch. red. d.ju.n., prof. R.V. Shagievov. – М.: JuRKOMPANI, 2015. – 408 s.
9. Feigenson, N. Jurors' emotions and judgments of legal responsibility and blame: What does the experimental research tell us? / N. Feigenson // Emotion Review. – 2015. – № 8 (1). – Pp. 26-31.
10. Neuwirth, K. Peer and social influence on opinion expression: combining the theories of planned behavior and the spiral of silence / K. Neuwirth, E. Frederick // Communication Research. – 2004. – Vol. 31. – Pp. 669-703.
11. Tapp, J.L. Law, justice and the individual in society: psychological and legal issues / J.L. Tapp, F.J. Levine, (eds). – N.Y., 1977. – 471 p.
12. Zamylin, E.I. Kriminalisticheskoe prognozirovanie v processe obespechenija bezopasnosti lic, sodejstvujushhih ugolovnomu sudoproizvodstvu / E.I. Zamylin // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2009. – № 1 (8). – S. 40-47.
13. Vrij, A. Eliciting cues to deception and truth: What matters are the questions asked / A. Vrij, P.A. Granhag // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. – 2012. – № 1 (2). – Pp. 110-117.
14. Хан, В.В. Презумпция невинности как коррелят материальной истины / В.В. Хан // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2025. – № 1 (35). – С. 203-207.
15. Kleinberg, B. Measuring cognitive load in investigative interviews: New horizons / B. Kleinberg, G. Verschuere // Applied Cognitive Psychology. – 2021. – Vol. 35. No. 4. – Pp. 995-1007.
16. Hoog, C. Role-playing and behavioral profiling in forensic interviews: A contemporary review / C. Hoog, J. Alm // Psychiatry, Psychology and Law. – 2023. – Vol. 30. No. 2. – Pp. 215-231.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Айнагүл Толыбайқызы Булатова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Кәсіптік оқыту институтының қызметтік даярлау кафедрасының аға оқытушысы, құқық магистрі, e-mail: aynusha82@mail.ru, orcid.org/0009-0004-0365-7080.

Булатова Айнагуль Толыбаевна – старший преподаватель кафедры служебной подготовки Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права, e-mail: aynusha82@mail.ru, orcid.org/0009-0004-0365-7080.

Bulatova Ainagul Tolybaevna – Senior lecturer of the Department of Professional Training at the Institute of Professional Training of the Law Enforcement Academy under the Procurator General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: aynusha82@mail.ru, orcid.org/0009-0004-0365-7080.